

721 (С124)
Д-83

Городъ

Великій

Костюгъ

Б.И.Дунаевъ.

Дѣйствительный членъ Императорскаго
Московскаго Археологическаго Общества.

721(С124)
Д-83

85/18(2P)
Д83

СЪВЕРНО-РУССКОЕ
ГРАЖДАНСКОЕ и ЦЕРКОВНОЕ
ЗОДЧЕСТВО

ГОРОДЪ ВЕЛИКІЙ-УСТЮГЪ.

Б. И. ДУНАЕВЪ.

Дѣйствительный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго
Археологическаго Общества.

РОССІЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ
И ПРИРОДНОГО НАСЛѢДІЯ
БИБЛИОТЕКА

25057

МОСКВА.
1915.

Отдѣльный оттискъ изъ VI тома «Трудовъ Комиссии по сохраненію древнихъ памятниковъ
Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества».

Вслѣдствіе того, что вышеозначенный трудъ—отдѣльный оттискъ, счетъ рисунковъ таковъ:
рисунки въ текстѣ начинаются съ 96—144, а вкладные листы съ LVIII—LXXII.

Сѣверно-русское гражданское и церковное зодчество.

Городъ Великій-Устюгъ.

„Устюгъ-Великій“ — городъ витязь, городъ мученикъ. Вся многовѣковая исторія его сложилась изъ стихійно-героической борьбы съ природой, безчисленныхъ ратныхъ подвиговъ и бранныхъ бурь.

Борьба эта не прекратилась и до нашихъ дней: смолкла бранная слава, но стихійный врагъ остался,—врагъ этотъ: рѣка „Сухона“.

Рис. 96. Общій видъ города Великаго-Устюга.

Самымъ „лютымъ врагомъ“ оказалась для города его рѣка,—обычно „кормилица и поилица“ у другихъ городовъ. Съ огромнымъ уклономъ внизъ мчитъ она свои воды, разрывая и уничтожая на своемъ пути всѣ преграды и образуя глубокиѣ корридоры между своими, мѣстами удивительно прямо обрѣзанными, берегами. „Сухона“ точно задалась цѣлью уничтожить этотъ смѣлый городъ. Она

стала рвать берега той горы „Гледень“, на которой первоначально при слияніи „Сухоны“ съ „Югомъ“¹⁾ поселились устюжане, и это поселеніе пришлось оставить. Городъ перенесли на другой берегъ, но рѣка, круто измѣнивъ свое теченіе и оставивъ въ безопасности „Гледень“, погналась за городомъ и попрежнему рветъ и терзаетъ его берега. Изъ года въ годъ продолжаются эти набѣги, и все ближе и ближе придвигается къ городу рѣка; все уже и уже становится береговая полоса набережной,—были уже примѣры переноса церквей, такъ какъ рѣка подходила къ нимъ вплотную, неся разрушеніе. (Рис. 96).

Вся Устюжская лѣтопись пестритъ записями о цѣломъ рядѣ наводненій, сила которыхъ бываетъ порою чрезвычайна. Устюжане, не покладая рукъ, трудятся надъ укрѣпленіемъ городского берега, одѣвая набережную въ деревянную броню, но каждой весной напоръ льда уноситъ ее далеко внизъ,—только въ послѣднее время государство пришло на помощь городу, и можно надѣяться, что рѣка встрѣтитъ, наконецъ, болѣе массивныя преграды на своемъ пути и перестанетъ разрушать многострадальный городъ.

Рис. 97. Устюжское городище.

Устюжскія земли входили въ древнее время въ составъ того края, который новгородцы, эти первые колонизаторы тамошнихъ областей, назвали „Заволочьемъ“, а частью входили и въ составъ „Двинской земли“. Первые лѣтописныя записи о городѣ Устюгъ относятся къ XII вѣку. Подъ 1192 годомъ отмѣченъ приходъ на Устюгъ казанскихъ татаръ, которые городъ „лестію“ взяли и разорили. Въ XIII вѣкѣ Устюгъ раздѣляетъ общую судьбу русскихъ городовъ, и въ

¹⁾ Отсюда и названіе города „Усть-Югъ“—„Устюгъ“.

немъ появляется ханскій баскакъ, котораго звали Буга (Бугуй), впоследствии крестившійся и построившій церковь во имя Иоанна Предтечи ¹⁾. Во второй половинѣ этого вѣка городъ подпадаетъ подъ власть ростовскихъ князей. По раздѣлу между братьями-князьями Устюгъ достается ростовскому князю Константину Борисовичу, который вмѣстѣ съ княземъ Димитріемъ, своимъ братомъ, послалъ изъ Ростова въ Устюгъ епископа Тарасія, чтобы освятить соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и съ нимъ же прислалъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи да колоколь, называемый „тюрикъ“. За XIV вѣкъ въ мѣстномъ лѣтописцѣ отмѣчено немного событій; извѣстія лѣтописныя падаютъ при этомъ на самый конецъ вѣка. Въ девяностыхъ годахъ этого столѣтія новгородцы неод-

Рис 98. Устюжское городище.

пократно разграбляли и разрушали Устюгъ. Объ одномъ изъ этихъ набѣговъ сохранилось такое преданіе. Новгородцы въ числѣ 8000 человекъ подошли на насадахъ къ Устюгу, имѣя начальниками посадскихъ людей: Тимофея Юрьева, Юрья Дмитріева и сторожевого голову Василія Борисовича. Подойдя къ городу, они потребовали отъ жителей дани—„копейщины“; когда же тѣ отказали, то новгородцы разграбили Устюгъ, не пощадивъ и соборную Успенскую церковь, изъ которой была похищена разнообразная утварь и даже иконы, въ числѣ которыхъ находился и образъ чудотворный Пресвятыя Богородицы Одигитріи, присланный въ даръ соборному храму ростовскими князьями. Образъ былъ поставленъ на одинъ изъ насадовъ. Когда новгородцы съ добычей двинулись въ путь, то этотъ насадъ нельзя было сдвинуть съ мѣста. Тогда нѣкій Ивашко Ля-

¹⁾ Теперь женскій Иоанно-Предтеченскій монастырь.

пунъ „отъ злосердія своего, взявши убрусъ, прискочилъ безчинно къ образу святому и тѣмъ убрусомъ связалъ образъ Пресвятыя Богородицы, говоря:

„Плѣнникъ на чужую страну не связанный никогда не ходилъ“, — ладья двинулась. Но на пути многіе новгородцы погибли отъ болѣзней: „руки и ноги начали корчиться, хребты и поясицы ломотою возболѣзоваша; инии же слѣпотою и болѣзніемъ очесъ поражены быша, и, въ таковой болѣзни суще, не мнози здрави въ Новгородъ возвратишася. По совѣту архіепископа, сознавъ

Рис. 99. Троицкій Гледенскій монастырь. Трапезная палата.

свои беззаконія, они рѣшили, чтобы избѣжать дальнѣйшаго наказанія, возвратить икону въ Устюгъ, а Ивашка Ляпунъ, съ общаго приговора, связанный упомянутымъ уже убрусомъ, былъ брошенъ въ Волховъ.

Въ XV вѣкѣ Устюгъ былъ сильно разоренъ вѣроломнымъ княземъ Васпльемъ Косымъ, который, нарушивъ крестное цѣлованіе, убилъ впустившаго его въ Устюгъ воеводу князя Оболенскаго и многихъ гражданъ повѣсилъ (1436 г.).

Въ серединѣ вѣка городъ былъ захваченъ знаменитымъ своей недоброй славою княземъ Димитріемъ Шемякой, который жилъ въ Устюгѣ два года. Весь этотъ вѣкъ устюжане отбивались отъ своихъ недруговъ: вятчанъ, двинянъ, новгородцевъ, казанскихъ татаръ и черемисъ. Въ сороковыхъ годахъ городъ посѣтила страшная гостья — чума, отъ которой граждане избавились сооруженіемъ образа Спаса Нерукотвореннаго, написаннаго изографомъ монахомъ Серапіономъ, — образъ былъ поставленъ на городскихъ вратахъ на Городищенской башнѣ. Въ шестидесятыхъ и девяностыхъ годахъ городъ пострадалъ отъ сильныхъ пожаровъ (1468 и 1496 гг.).

Рис. 100. Троицкій Гледенскій монастырь. Трапезная. Западная сторона.

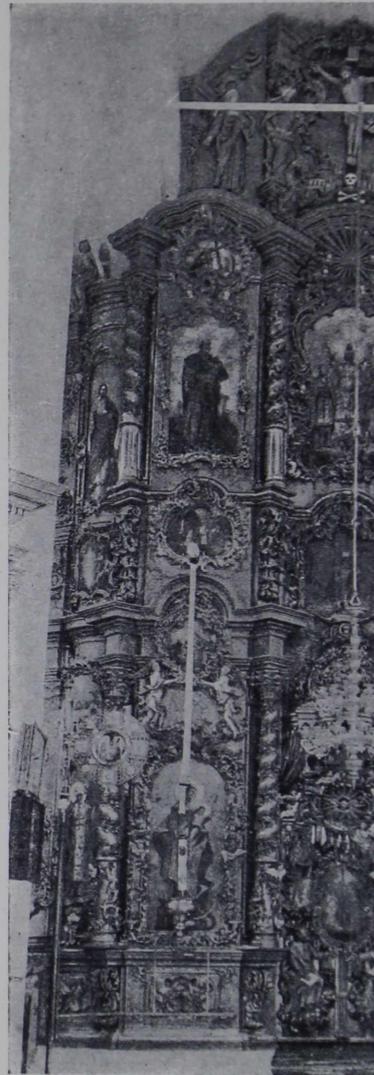
Троицкій Гледенскій монастырь. Соборъ. Сѣверная сторона.

Троицкій Гледенскій монастырь. Соборъ. Восточная сторона.

Троицкий Гledenский монастырь. Соборъ. Царскія врата.

Троицкий Гledenский монастырь.

Въ самомъ началѣ XVI вѣка устюжане (1502 годъ) построили въ шестой разъ деревяннымъ строеніемъ Успенскій соборъ. Въ 1517 году сильнымъ наводненіемъ городъ и берегъ срыло и унесло множество людей и дворовъ. Въ сороковыхъ годахъ этого вѣка Устюгъ повоевали казанскіе татары (1542 годъ), а въ семидесятыхъ (1571 годъ) городъ былъ опустошенъ моровою язвою. Въ теченіе вѣка городъ два раза укрѣплялся гражданами: въ 1537 году Устюгъ былъ обнесенъ новою деревянною стѣною (четвертое укрѣпленіе), а въ 1582 году укрѣп-

Рис. 101. Соборъ Михаило-Архангельскаго монастыря. (Сѣверная сторона).

ленія были возобновлены,—при чемъ башни были вооружены уже пушками. Съ учрежденіемъ опричины Устюгу съ другими сосѣдними городами пришлось побывать въ числѣ опричныхъ городовъ.

Въ началѣ XVI вѣка устюжане ведутъ дѣятельную торговлю заморскими товарами, такъ какъ ихъ городъ очутился на большомъ транзитномъ пути изъ Архангельска въ Москву. Англичане и голландцы имѣли въ Устюгѣ своихъ коммисіонеровъ, жившихъ на дугу около Предтеченскаго монастыря, на ручьѣ, который сталъ поэтому называться „Нѣмчиновымъ ручьемъ“. Къ страницамъ ратной славы за XVI вѣкъ устюжане прибавили еще нѣсколько мужественной обо-

ограды; при этомъ такъ отрадно отмѣтить, что строителямъ его удалось избѣгнуть обычныхъ въ монастырскомъ строительствѣ трафаретности и безвкусія оригинальностію плана и широтой замысла.

Собственно же храмами перелома (конецъ XVII и начало XVIII вѣковъ) являются храмы: Георгіевскій (холодный) и Варлаамовскій (холодный).

Изъ нихъ построенеіе перваго падаетъ на 1696—1704 годы. Памятникъ этотъ отличается, съ одной стороны, строгостью своихъ очертаній, а съ другой, легкостью и благородствомъ всего

своего архитектурнаго ансамбля. Въ главной своей части онъ построенъ высокимъ кубомъ съ соответствующимъ карнизомъ, отдѣляющимъ закомарный поясъ; верхъ его одинаковъ съ верхомъ Никольскаго храма; по своему общему плану онъ принадлежитъ къ храмовымъ зданіямъ галлерейнаго типа. Декоративное убранство довольно разнообразно и интересно; такъ на примѣръ, углы галлерейныхъ пристроекъ обдѣланы кувшинообразными столбами, а низъ ихъ опоясанъ фигурчатымъ бордюромъ, — мотивы этого убранства еще принадлежатъ XVII вѣку (листъ LXIII).

Рис. 137. Духовное Училище.

На 1704 годъ падаетъ построенеіе однотипнаго по плану съ предыдущимъ Варлаамовскаго холоднаго храма, но онъ грузнѣе Георгіевскаго и сильно пострадалъ отъ передѣлокъ; съ западной стороны у него имѣется пристройка, къ которой прикладено неуклюжее и тяжелое крыльцо (листъ LXIII).

Въ 1707 году построена Александровская церковь иждивеніемъ Устюжскаго гражданина Чалбышева, вмѣстѣ съ каменной богадѣльней, которая и по сей часъ находится подлѣ церкви. Она образуется въ главной части изъ соединенія низенькихъ — четверика съ восьмерикомъ; алтарь устроенъ въ полукруглой абсидѣ; трапева выступаетъ за линію главной части и соединена съ колокольней восьмигранной столповой формы съ неуклюжимъ шпилевымъ верхомъ (рис. 123).

Болѣе или менѣе чистый XVII вѣкъ представленъ въ XVIII вѣкѣ Дмитріевской церковью, что въ Дымковской слободѣ (1700—1708 годы)¹⁾. Церковь эта во многомъ сходна съ соборомъ Троицкаго Гledenскаго монастыря, но у Дмитріевской церкви боковыя галереи отсутствуютъ и надъ кубомъ главной

¹⁾ При этомъ нужно отмѣтить, что до этой даты данныя датировокъ Устюжскихъ церквей почти совпадали по всѣмъ источникамъ. Но въ дальнѣйшемъ встрѣтятся существенныя разногласія. Поэтому при слѣдующихъ церквахъ я буду приводить отдѣльно показанія источниковъ: главнѣйшіе изъ нихъ: консисторскія свѣдѣнія и «Вологодскій календарь за 1894 годъ».

части наложены двѣ низенькія призмы съ двумя рядами закомаръ. Верхъ же церкви и колокольня совпадаютъ съ указаннымъ соборомъ; алтарныя пристройки сложены въ видѣ двухъ полукруглыхъ абсидъ. Надъ ними по прекрасному обычаю, имѣющему мѣсто на сѣверѣ, помѣщенъ въ особомъ кѣтѣ образъ Господа Вседержителя въ стояніи (около 2½ сажень вышины), чтобы плывущіе на судахъ по Сухонѣ могли на него молиться; къ нему устроенъ особый ходъ съ боку храма, рис. 124 (листъ LXVIII).

Около этого же времени, но когда именно въ точности неизвѣстно, построены Троицко-Варваринскій холодный храмъ, который совершенно однотипенъ холодному Георгіевскому и совершенно исчерпывается этимъ послѣднимъ. Въ 1709 году при немъ построена теплая одноэтажная, мало интересная по своей архитектурѣ Варваринская теплая церковь, верхъ которой является копіей холоднаго храма; при нихъ колокольня, являющаяся вариацией колокольни Никольской церкви въ сторону большей стройности (листъ LXIX).

Типа Георгіевского храма въ 1715 году построена теплая Покровская церковь, но ея строители менѣ всего заботились о красотѣ зданія; къ тому же она подверглась различнымъ передѣлкамъ и пристройкамъ (рис. 125).

Къ 1710 году по консисторскимъ свѣдѣніямъ и къ 1716 по „Вологодскому календарю“ относится построение Воскресенской церкви, особенностью которой

Рис. 138. Архіерейскія палаты.

служить столбовая круглая, на четырехгранномъ постаментѣ колокольня съ четырьмя въ каждомъ ярусѣ полуколоннами (рис. 126).

Особнякомъ отъ предыдущихъ церквей стоитъ Муромосницкая теплая о пяти главахъ двусвѣтная церковь съ такими же алтарными абсидами и трапезной пристройкой; въ церковь ведетъ „висячее“ крыльцо, испорченное, однако, позд-

нѣйшими передѣлками (рис. 127). Датируется она по консисторскимъ записямъ 1723 годомъ, а по „Вологодскому календарю“—1714 годомъ.

За періодъ 1716—1725 годы поставлена Рождественская церковь („Вологодскій календарь“—1720 годъ).

Церковь эта интересна тѣмъ, что въ ней окончательно устанавливается въ главнѣйшихъ чертахъ типъ Устюжскаго храма XVIII столѣтія; храмъ этотъ—высокой призмой въ главной части, одноглавый, кораблемъ въ его цѣломъ (съ извѣстными отступленіями); при немъ обыкновенная столбовая, увѣнчанная шпилемъ, колокольня.

Рождественская церковь во многомъ удивительно совпадаетъ съ Никольской Гостинской церковью, конечная дата которой, какъ извѣстно, до насъ не дошла; совпаденіе это выражается въ архитектурѣ главной части церкви, трапезной, въ мѣстоположеніи колокольни, въ наружной декорировкѣ храмовыхъ стѣнъ, но въ своемъ конечномъ ансамблѣ Рождественскій храмъ легче и стройнѣе Никольскаго (листъ LXIX).

Съ 1731 по 1734 годъ строилась („Вологодскій календарь“—1738 годъ) Георгіевская теплая церковь. Она во многомъ повторяетъ Кипріановскую церковь Архангельскаго монастыря, но ея верхъ ближе къ позднѣйшимъ церквямъ, а алтарь помѣщается въ пятигранной абсидѣ (листъ LXIX).

Развитіемъ той же формы храма является Преображенскій теплый храмъ, что достигается наложеніемъ второго этажа (рис. 128): его дата по консисторскимъ записямъ 1740 годъ („Вологодскій календарь“—1725 г.).

Въ теченіе длиннаго періода времени тянулось построеніе Ильинской церкви: начавшись съ 1695 года, оно закончилось вполнѣ только къ 1745 году („Вологодскій календарь“—1695—1736 гг.). Въ 1695 году была построена она одноэтажной церковью, а въ XVII вѣкѣ на нее былъ наложенъ этажъ и она получила уже характеръ типичнаго для Устюга въ этомъ столѣтіи храма; въ связи съ ней на проходномъ рундукѣ поставлена восьмигранная шпилевая колокольня. (листъ LXIX).

Того же установившагося уже прочно типа и Петропавловскій храмъ, но съ бѣльшимъ осуществленіемъ идеи построения храма „кораблемъ“; строенъ онъ съ 1739 по 1749 годъ („Вологодскій календарь“—1738 г.); при немъ высокая, состоящая изъ четырехъ частей, но съ однимъ ярусомъ звоновъ, колокольня, увѣн-

Рис. 139. Бывшія Архіерейскія палаты. Наружный видъ.

чанная шишемъ съ летящимъ ангеломъ, что также является характернымъ признакомъ устюжскихъ церквей этого столѣтія (рис. 129).

Къ 1725—1747 годамъ относится построение Симоновскаго храма („Вологодскій календарь“—1725 годъ). Онъ того же типа, что и предыдущіе, но его водчіе сумѣли придать ему величественность и пышность въ общемъ его архитектурномъ ансамблѣ; по своимъ боковымъ пристройкамъ, имѣющимъ видъ отдѣльныхъ церквей, онъ приближается къ Предтеченскому храму въ женскомъ монастырѣ; съ западной стороны къ нему приложено теперь безвкусное крыльцо, такъ какъ прежнее разрушено разливами Сухоны, которая, къ сожалѣнію, начинаетъ угрожать и всему храмовому зданію.

Создавъ прекрасный и величественный храмъ, его строители обнаружили чувство мѣры и красоты и въ его наружномъ убранствѣ: онъ опоясанъ въ нужныхъ мѣстахъ карнизами; окна прикрыты легкими наличниками; угольные линіи замаскированы полуколоннами и плоскими пилястрами, капители которыхъ сдѣланы изъ майолики (листъ LXX).

Того же разработаннаго типа и теплая двухъэтажная церковь въ Дымковской слободѣ за Сухоной,—ея дата 1748 годъ („Вологодскій календарь“ 1739 г.). Отъ церквей того же типа она отличается разнообразіемъ наружной декорировки всего зданія (рис. 130).

Относительно Леонтьевской церкви, источники въ датировкѣ сильно расхо-

Рис. 140. Городскіе Ряды и Набережная рѣки Сухоны.

дятся: по консисторскимъ свѣдѣніямъ указывается 1742 годъ, а по „Вологодскому календарю“ 1738—1754 года, но эти даты не исчерпываютъ, безъ сомнѣнія, всего періода созданія этой церкви, такъ какъ она принадлежитъ къ тѣмъ храмамъ, которые наглядно соединяютъ въ одномъ памятникѣ два вѣка: ея низъ

Домъ Азовыхъ.

Архіерейскія палаты.

Домъ телефонной станціи.

Обывательскіе дома у церкви Вознесенія.

висячее крыльцо, ведущее во второй этаж, и шатровая колокольня, поставленная на сѣверо-западномъ углу зданія,—являются отголоскомъ XVII вѣка, а верхъ ея принадлежитъ цѣликомъ XVIII столѣтію (листъ LXX).

За періодъ съ 1753 по 1761 годъ построена Тихвинская церковь пригороднаго архіерейскаго Богородскаго села; она ничего не прибавляетъ къ создавшемуся уже шаблону,—къ

ея короткой трапезной пристройкѣ приставлена на высокомъ четвериковомъ постаментѣ съ восьмиграннымъ ярусомъ звоновъ шпилевая колокольня. Но церковь эта интересна внутри: въ ней прекрасной работы семиярусный иконостасъ, на царскихъ вратахъ котораго помѣщены четыре рѣзныхъ фигуры Евангелистовъ; въ ней всюду разсѣяны образцы рѣзного дѣла въ видѣ клиросовъ, особыхъ иконостасовъ въ трапезной, гдѣ ими замаскированы углы ея и проч., рис. 131 (листъ LXXI).

Рис. 141. Бывшія Архіерейскія палаты. Видъ со двора.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ съ 1765 по 1769 года построены двѣ колокольни: при Симеоновской церкви (1765 годъ) и при Георгіевскихъ храмахъ (1769 годъ). Обѣ эти колокольни однотипны и строены, вѣроятно, однимъ зодчимъ; что касается идеи ихъ плана, то это—главная часть современнаго храма, на которую остроумно поставленъ восьмигранный ярусъ звоновъ, а все зданіе увѣнчано шпилемъ; при этомъ нужно отмѣтить, что Симеоновская колокольня (листъ LXXI) богаче декорирована, чѣмъ колокольня (листъ LXXI) Георгіевскихъ храмовъ.

Въ 1780 году закончено построеніе холодной Покровской церкви: она совершенно однотипна съ Тихвинской церковью и этой послѣдней вполне исчерпывается, но отсутствіе колокольни дѣлаетъ ее болѣе стройной; прикрытая зеленью деревьевъ съ оригинальной раскраской она производитъ пріятное впечатленіе на зрителя (листъ LXX).

Безъ даты остается изъ церквей конца XVIII столѣтія и начала XIX—церковь Св. Алексія митрополита, стоящая въ одной связи съ бывшими зданіями Устюжскаго архіерейскаго дома; она скромна по своимъ размѣрамъ и примитивна по своему выполнению (листъ LXXI).

На самомъ переломѣ двухъ вѣковъ—1799 („Вологодскій календарь 1800“) поставленъ Стефановскій кладбищенскій храмъ; храмъ этотъ носитъ еще харак-

терь храма XVIII столѣтія, но по выполнению онъ уже гораздо ниже своихъ предшественниковъ (рис. 132).

Гораздо лучше передаетъ выработанныя предшествующимъ вѣкомъ традиціи Богословская церковь, законченная постройкой въ 1814 году, — она еще является вполне отраженіемъ XVIII столѣтія своимъ обширнымъ двухъэтажнымъ зданіемъ, поставленнымъ въ одной связи съ довольно разнообразной шпилевой колокольней (листъ LXXI).

Построенная въ 1823-мъ году Спасская Всеградская церковь ведетъ свое начало отъ той деревянной церкви, которая была устроена около 1636 года надъ одноименными городскими воротами во имя Нерукотвореннаго Образа Всемилостиваго Спаса, написаннаго устюжанами по обѣту въ 1447 году—въ годину морового повѣтрія. Настоящая церковь находится уже на третьемъ по счету мѣстѣ,— въ ней попрежнему хранится древній чудотворный образъ, написанный іеромонахомъ Серапіономъ въ 1447 году. Построенная между рядами и присутственными мѣстами, она по своей архитектурѣ нисколько не отдѣляется отъ нихъ и только небольшая главка выдаетъ здѣсь ея присутствіе (рис. 134).

Пятницкая церковь (1873 — 1889 года) является живымъ памятникомъ жертвъ города Устюга въ его борьбѣ съ рѣкой Сухоной. Первоначальная каменная одноименная церковь была построена за періодъ съ 1720-го по 1748 годъ; по сохранившимся снимкамъ она, являясь типичнымъ храмомъ XVIII столѣтія, служила въ то же время яркимъ выраженіемъ идеи ея строителей—„стремленія

Рис. 142. Обывательскій домъ близъ церкви Вознесенія.

въ высъ“; ея боковыя пристройки были повтореніемъ въ миниатюрѣ главнаго храма. Въ такомъ видѣ она существовала около ста лѣтъ, но затѣмъ около половины XIX столѣтія Сухона подошла къ ней на разстояніе до пяти сажень,— церковное зданіе пришлось перенести на новое мѣсто; здѣсь она возникла уже въ видѣ кубическаго пятиглаваго храма съ невысокой шатровой колокольней (рис. 133).

Къ 1888 году была окончена постройка Варлаамовской теплой церкви въ старомъ городищѣ; ея архитектура находится въ тѣсной связи съ подобными же одноэтажными церковочками Сольвычегодска ¹⁾ съ той лишь разницей, что ея полушарный верхъ опирается на цилиндрическое основаніе; при ней четырехгранная, со сръзанными углами шпилевая колокольня (рис. 135). Въ 1889-мъ году была сложена колокольня при Покровскихъ храмахъ, интересная своимъ круговымъ балкономъ вокругъ яруса звоновъ, обнесеннымъ металлической рѣшеткой съ такими же фонарями (рис. 136).

Рис. 143. Городекая Управа.

Этимъ памятникомъ кончается церковное строительство города Устюга за три вѣка его жизни (XVII—XIX вв.).

Въ области гражданскаго зодчества картина неизмѣримо блѣднѣе, но и здѣсь есть довольно характерные и интересные памятники. Самымъ старымъ изъ нихъ является домъ Духовнаго училища въ Архангельскомъ монастырѣ (1725—1728 года). Растянутое въ своемъ планѣ, двухъэтажное зданіе это по угламъ подперто массивными контрафорсами. Середина его лицевой стороны выдѣлена парными полуколонками и увѣнчана треугольнымъ фронтономъ, внутри котораго прорѣзано полуциркульное слуховое окно. Стѣны дома „убраны“ протянутыми вдоль его двумя рядами карнизовъ, розетками, обрамленными особыми рамками, полуколонками; все это, равно какъ и желто-бѣлая легкая окраска придаютъ ему веселый и нарядный видъ (рис. 137). Немного позднѣе, въ томъ же Архангельскомъ монастырѣ были строены теперешнія архіерейскія палаты (1734—1738 года). Къ сожалѣнію, онѣ подверглись разнаго рода перестройкамъ и сильно отъ нихъ пострадали, но отдѣльныя части палатъ еще довольно хорошо сохранились (рис. 138). Въ правомъ крылѣ этихъ палатъ помѣщалась въ прежнее время домовая церковь, нынѣ упраздненная; памятью о ней осталась донинѣ сохранившаяся полукруглая, алтарная пристройка (листъ LXXII). Еще большимъ передѣлкамъ подверглись строенныя въ разное время бывшія архіерейскія палаты—нынѣ зданія присутственныхъ мѣстъ, ведущія свое начало отъ XVII вѣка. Довольно хорошо сохранилась та часть ихъ, гдѣ помѣщается полицейское управленіе, здѣсь на лицевой стѣнѣ остались еще мас-

¹⁾ В. И. Дунаевъ: «Городъ Сольвычегодскъ».

сивныя полуколонки, такіе же наличники у оконъ, связанные вмѣстѣ тяжелымъ продольнымъ выступомъ; среднія окна устроены въ три просвѣта (рис. 139). Видъ со двора дополняется крыльцомъ, ведущимъ на почту, но оно сильно пострадало отъ разныхъ перестроекъ и только верхними частями говоритъ о старинѣ (рис. 141).

Интересную архитектурную композицію представляетъ теперь домъ телефонной станціи, любопытный своимъ лицевымъ фасадикомъ съ фигурчатыми пилястрами и такими же наличниками у оконъ. Отъ первой четверти XIX вѣка дошли до насъ городскіе ряды, раскинувшіеся на большомъ пространствѣ, образуя огромный четырехугольникъ; они строены съ 1819 года по 1823 годъ. Грандіозность плана объясняется обширностью Устюжской торговли въ доброе старое время, но теперь многія помѣщенія пусты и ряды живутъ тихой жизнью, напоминая только своми размѣрами о славномъ прошломъ (рис. 140). Объ этомъ же славномъ прошломъ свидѣлствуютъ и тѣ помѣстительные и просторные обывательскіе „особняки“, среди которыхъ сохранилось нѣсколько любопытныхъ памятниковъ. Изъ нихъ выгодно выдѣляется обширностью строительнаго замысла, продуманностью и симметричностью плана застройки владѣнія домъ Азовыхъ (листъ LXXII). Избѣжавъ монотонности и однообразія рядомъ архитектурныхъ приемовъ, его зодчій добился хорошихъ результатовъ, и его созданіе служитъ украшеніемъ прилегающей мѣстности.

У церкви Вознесенія любопытнымъ сочетаніемъ „старого“ съ „новымъ“ стоятъ два совершенно „различныя“ по возрасту дома (листъ LXXII). „Новый“, угловой домъ (правый на рисункѣ) производитъ прекрасное впечатлѣніе своей нѣжной окраской, благодаря которой такъ хорошо выдѣляются бѣлыя обрамленія оконъ, придавая особую нарядность всему фасаду. „Архитектурный старецъ“, стоящій лѣвѣе, по своему фасаду „раздѣланъ“ сурово просто, но достаточно разнообразно; наверху смотритъ на улицу трехъоконный мезонинчикъ, къ которому такъ легко и воздушно прилѣпился ажурный балкончикъ; какъ курьезъ, надо отмѣтить на его воротахъ вывѣтрившіеся и размокшія отъ дождей смѣшныя фигурки традиціонныхъ львовъ, нѣкогда грозныхъ свидѣтелей минувшаго прошлаго.

Ближе (по той же улицѣ) къ собору находится домъ, временно занимаемый конторой Государственнаго банка (рис. 142). Онъ, какъ и многіе другіе дома въ Устюгѣ, мезонинной системы; его стѣны пропорціонально разбиты на части легкими прямоугольными впадинами, внутри которыхъ помѣщены оконныя отверстія, чѣмъ смягчена ихъ обычная рѣзкость; мягкость декорировки достигается еще легкими гирляндочками, розетками и другими мотивами этой отрасли искусства. Подлѣ дома съ правой его стороны помѣщается какая-то боковая пристройка, у которой слуховое окошечко обдѣлано миниатюрнымъ портикомъ съ неполнымъ треугольнымъ фронтономъ.

На набережной Сухоны слѣдуетъ отмѣтить домъ Городской Управы, середина лицевого фасада котораго обозначена легкимъ выступомъ впередъ этой части стѣны, увѣнчанной наверху треугольнымъ фронтономъ; конечно, здѣсь дѣло не могло обойтись безъ балкона, такъ какъ съ него такъ хорошо любоваться пано-

рамой Сухоны и дышать чистым рѣчнымъ воздухомъ,—въ самомъ дѣлѣ, его мы находимъ здѣсь и своей легкостью онъ не мало способствуетъ смягченію общаго впечатлѣнія, оставляемаго этой стороною зданія (рис. 143).

Интересной попыткой созданія „монументальнаго“ дома, съ разработкой „классическихъ мотивовъ“, является угольный домъ на соборной площади; общую

Рис. 144. Обывательскій домъ у собора.

картину здѣсь дополняли, какъ водится, „львы на воротахъ“, но ихъ, къ сожалѣнію, теперь куда-то убрали (рис. 144).

Отмѣченными памятниками исчерпывается все, наиболѣе важное и интересное въ области гражданскаго зодчества въ Устюгѣ. Бросая взоръ назадъ, мы должны признать, что XIX вѣкъ далъ сравнительно немного цѣнныхъ и характерныхъ памятниковъ, какъ гражданской, такъ и въ особенности церковной архитектуры. Важенъ поэтому Устюгъ для исторіи зодчества двумя предшествующими вѣками своей жизни—XVII и XVIII, которые здѣсь такъ наглядно представлены обширнымъ рядомъ памятниковъ и такъ знаменательно сошлись и застыли въ своемъ вѣковомъ спокойствіи другъ противъ друга на общемъ церковницѣ Преображенскихъ храмовъ (листъ LXVII), символизируя собой двѣ интересныя и важныя страницы исторіи родного искусства.

В. Дунаевъ.

ТРУДЫ ТОГО ЖЕ АВТОРА.

I.

ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) «Максимъ Грекъ и Греческая идея на Руси въ XVI ст.».
- 2) «Наполеонъ, Европейскія событія и Русская дѣйствительность по «Запискамъ» Галичскаго обывателя Зиновьева. 1815 годъ.»
- 3) «Воскресенскій «Фрописецъ» и его продолженіе за XVIII и XIX вв. С Галичскимъ служилымъ челоуѣкомъ Ф. И. Нащекинымъ.
- 4) Библіотека «Старо-Русскихъ Повѣстей» (точное воспроизведе-
ніе оригиналовъ):
 - 1) «Повѣсть о Матросѣ Василии». Ц. 35 к.
 - 2) «Повѣсть о Горѣ-Злочастѣ». Ц. 40 к.
 - 3) «Повѣсть о Бовѣ Королевичѣ». Ц. 50 к.
 - 4) «Повѣсть объ Ерусланѣ Лазаревичѣ».
 - 5) «Повѣсть о Фролѣ Скобеевѣ».

ПЕЧАТАЮТСЯ:

- 6) «Повѣсть о Петрѣ и Февроніи Муромскихъ».
- 7) «Повѣсть о Саввѣ Грудцинѣ».

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- 8) «Слово о Полку Игоревѣ».
- 9) Романъ—«Александрія».
- 10) «Повѣсть о Петрѣ Златыхъ Ключей».
- 11) Романъ «Евгеній» (Негодяевъ).
- 12) «Жизнь и похождение Ваньки-Каина» и др.

II.

ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВА:

- 1) «Русское Искусство въ памятникахъ Сѣверо-Востока» (распродано).
- 2) «Кострома въ ея прошломъ и настоящемъ по памятникамъ иску-
ства».
- 3) «Сѣверно-Русское Гражданское и Церковное Зодчество. Городъ
Вологда».
- 4) «Сольвычегодскій Введенскій монастырь».
- 5) «Городъ Сольвычегодскъ». Историко-культурный очеркъ.
- 6) «Соловецкая обитель». Историко-культурный очеркъ.
- 7) «Деревянное Зодчество Сѣверо-Востока Костромской губерніи».
- 8) «Сѣверно-Русское Гражданское и Церковное Зодчество. Городъ
Великій-Устюгъ».

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- «Архангельскъ», «Холмогоры», «Тотьма», «Лальскъ», «Каргополь»
и «Путеводитель по Сѣверу».